

***Об избыточности
и недостаточности
языка и речи***

© Е. М. РУЧИМСКАЯ,
кандидат педагогических наук

В статье рассматриваются избыточность и недостаточность языка и избыточность и недостаточность речи. Автор показывает, что это различные явления. К избыточности языка отнесена синонимия, а к недостаточности – омонимия.

Ключевые слова: избыточность языка, недостаточность языка, избыточность речи, недостаточность речи, синонимия, омонимия.

Терминологическая несогласованность – вредное явление вообще, а в науке в особенности. Она ведет к непониманию специалистами друг друга, к обесцениванию многих публикаций. Мы уже затрагивали этот вопрос в более ранней статье [1], показав, что, употребляя термин «двусторонняя природа языка», некоторые авторы на самом деле имеют в виду двухплановую природу языка.

То же самое происходит и с терминами, о которых мы будем говорить далее: часто, когда рассуждают об избыточности и недостаточности языка, на самом деле имеют в виду избыточности и недостаточности речи, и наоборот – когда говорят об избыточности и недостаточности речи, подразумевают избыточность и недостаточность языка.

Рассмотрим избыточность и недостаточность языка и речи по отдельности.

Вначале рассмотрим избыточность и недостаточность языка.

В отличие от конвенциональных знаковых систем, в которых в идеале (не всегда это, впрочем, достигается) одной единице плана содержания должна соответствовать строго одна единица плана выражения, одной единице плана выражения должна соответствовать строго одна единица плана содержания, в естественном языке такого строгого соответствия нет, т.е. естественный язык обладает избыточностью и недостаточностью.

Начнем с избыточности языка. Л. Ельмслев говорил о «безграничной избыточности» языка [2].

К избыточности языка, на наш взгляд, относится явление синонимии, т.е. соответствие одной единицы плана содержания двум или более единицам плана выражения. Эта избыточность обогащает язык, создает ему богатую палитру оттенков. Дело в том, что при лексической синонимии полного совпадения плана содержания нет. «Красотка» – это не совсем то же самое, что «красавица», т.е. синонимы равнозначны, но не тождественны. И возможность выбора из нескольких синонимов делает речь точной, способствует ее «попаданию в цель».

Достаточно распространено мнение, что синонимия вообще (а лексическая синонимия в особенности) – явление положительное, так как она позволяет выразить тончайшие оттенки мысли. Н.М. Шанский отмечал: «Богатая синонимия современного русского литературного языка одно из ярких свидетельств его словарного богатства. Она дает возможность выразить самые тонкие оттенки мысли, возможность разнообразить речь, делает язык более образным, действенным и выразительным» [3].

А теперь рассмотрим недостаточность языка. Она находит свое отражение, в частности, в омонимии, когда одна единица плана выражения соответствует двум или более единицам плана содержания. Например, *коса* – прическа, *коса* – сельскохозяйственный инвентарь, *коса* – отмель. Хотелось бы подчеркнуть, что слово «недостаточность» не несет никакого негативного оттенка. Это просто свойство языка. Между тем омонимию часто рассматривают как явление, противоречащее логичности языка, т.е. крайне отрицательное. Так, по мнению А.А. Реформатского, «положительную роль омонимы играют только в каламбурах и анекдотах, где как раз нужна “игра слов”, в прочих же случаях омонимы – только помеха пониманию» [4]. С точки зрения М.Я. Блоха, «омонимия,

по определению, никакой знаковой функции выполнять не может, представляя собой ущерб системы на каком-либо из ее участков» [5].

Однако чем объяснить тот факт, что язык мирится с этим «ущербом»? Да и можно ли вообще говорить об отрицательных явлениях в языке? Когда естественный язык используется для создания какой-то иной конструкции (например, информационного языка), то можно говорить, что те или иные факты естественного языка являются для этой конструкции отрицательными и с ними надо активно бороться. К примеру, омонимия (или полисемия) в информационных языках преодолевается с помощью специальных помет, даваемых, как правило, в скобках. Например, «Морфология (бот.)», «Морфология (лингв.)». А синонимия, рассматриваемая как положительное явление в естественном языке, в информационных текстах становится отрицательным явлением и преодолевается с помощью отсылок. Например, «Булева алгебра. См. Алгебра логики». Но это всё в специальных конструкциях, где имеет место конвенция (договоренность) между людьми (вернее, группой людей). А естественный язык – это данность, и никакой конвенции никогда не было. Никто никогда не договаривался, что сочетание звуков Д-О-М означает сооружение, в котором живут люди, а для того чтобы договориться, надо было бы говорить на каком-то языке. И рассуждать о положительных и отрицательных явлениях в естественном языке – это то же самое, что рассуждать о положительных и отрицательных явлениях в природе. Смена времен года, круговорот воды, приливы и отливы – это положительные или отрицательные явления? Вопрос некорректный. Эти явления не положительные и не отрицательные, а просто существующие.

Так что возникновение омонимов в языке так же закономерно, как и любое другое языковое явление, и оно вовсе не говорит о его недостатках и не является признаком его бедности. Просто имеет место совпадение формы при отсутствии тождества содержания. Как отмечал Р.А. Будагов, «содержание и форма... образуют между собой не тождество, а единство» [6]. И это сложное единство. Подробнее об этом в монографии [7].

Стоит отметить, что есть специалисты, которые не считают омонимию отрицательным явлением языка. Приведем такую цитату: «...многозначность слов – не недостаток, а богатство языка. Благодаря ей возможны стилистические игры, языковая полифония и, соответственно, более широкий диапазон языкового выражения» [8].

В приведенной цитате встречается термин «многозначность». Его синоним – полисемия. Явление полисемии близко к омонимии. Общим является то, что оба явления относятся к недостаточности языка. Различие заключается в том, что омонимы – это первоначально разные слова: например, *лук* (оружие) и *лук* (растение) в старославянском языке писа-

лись и произносились по-разному. А в случае полисемии слово приобретает дополнительное значение и со временем отходит весьма далеко от первоначального смысла, например, *стол* (мебель) и *стол* (еда).

Вот что пишут авторы учебника «Основы теории коммуникации» о полисемии: «Развитие полисемии (многозначности слова) с семантической точки зрения объясняется законом асимметрии знака и значения. Знак и значение обычно полностью не покрывают друг друга» [9. С. 170]. Не вдаваясь в обсуждение того, можно ли считать слово знаком (на наш взгляд, это не так), отметим только, что противопоставлять знак и значение некорректно. Ведь знак – это единство плана выражения и плана содержания (значения). Например, сам по себе зеленый свет не является знаком, а в светофоре сочетание зеленого света (план выражения) со значением разрешения движения (план содержания) является знаком.

Далее авторы учебника «Основы теории коммуникации» пишут по поводу полисемии следующее: «Эта асимметрия объясняет природу языковых единиц, которые обладают, с одной стороны, устойчивостью, выполняя коммуникативную функцию, а с другой – подвижностью, изменяясь в соответствии с условиями конкретного контекста» [Там же. С. 170–171]. Вот это тонкое наблюдение: действительно, с одной стороны, коммуникативная функция языка (а она является его главной функцией) требует какой-то устойчивости языковых единиц, а с другой стороны, языковые единицы подвижны, что соответствует нестабильной природе языка. Эта подвижность и приводит к тому, что план выражения лексической единицы постепенно начинает соответствовать другому значению (план содержания), и, таким образом, возникает явление полисемии.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что избыточность и недостаточность являются свойствами, изначально присущими языку, соответствующими его природе. Таким образом, синонимия (как выражение избыточности), омонимия и полисемия (как выражение недостаточности) – естественные и неизбежные явления в языке.

А теперь рассмотрим избыточность и недостаточность речи.

Прежде всего, еще раз подчеркнем принципиальные различия языка и речи, вспомнив ставшее хрестоматийным высказывание Фердинанда де Соссюра: «Язык одновременно и орудие, и продукт речи. Но все это не мешает языку и речи быть двумя совершенно различными вещами» [10].

В речи избыточность весьма разнообразна: это и упоминание одного и того же слова по нескольку раз, и употребление лексических синонимов, и обращение к синтаксической синонимии (как известно, одну и ту же мысль можно выразить бесконечным количеством способов).

И.Р. Гальперин, отмечая избыточность речи, писал: «В потоке речи... избыточность помогает выделить главное, оттенить существенное, при-

глушить второстепенное и тем самым дать возможность сконцентрировать внимание на самой информации» [11].

А что такое недостаточность речи? Это недонесение коммуникантом своей мысли до партнера по диалогу. Например, в речи могут отсутствовать ключевые слова, без которых высказывание становится непонятным, или употребляется синоним, не известный партнеру по диалогу, а знакомый синоним не употребляется.

Так что избыточность и недостаточность языка и избыточность и недостаточность речи – это совершенно разные явления, и авторам публикаций стоит обращать на это особое внимание.

Литература

1. Ручимская Е.М. О терминологической несогласованности // Русская речь. 2013. № 2. С. 52–54.
2. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. М., 1960. Вып. 1. С. 305.
3. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1964. С. 55.
4. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 1960. С. 65.
5. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики: Учеб. М., 2002. С. 60.
6. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М., 1965. С. 57.
7. Ручимская Е.М. Системный подход к рассмотрению явлений омонимии и синонимии в естественных и информационных языках. М., 2010.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. М., 2000. С. 12.
9. Основы теории коммуникации: Учебник / Под ред. М.А. Василика. М., 2006.
10. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977. С. 57.
11. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка: Пособие по курсу общего языкознания. М., 1974. С. 18.

Москва